

Павел Некрасов

Чужое Солнце Инцидент Прометей

КДПН

Павел Некрасов

**Чужое Солнце.
Инцидент Прометей**

«Автор»

2026

Некрасов П.

Чужое Солнце. Инцидент Прометей / П. Некрасов — «Автор»,
2026

Случайная находка в середине прошлого века вызывает цепь взаимосвязанных событий. Закованный в цепи титан тысячи лет ждал освобождения и продолжил борьбу с врагами. Он тоже верит, что приносит миру благо. Пятый эпизод цикла "Чужое Солнце". Для широкого круга читателей.

© Некрасов П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1.Миры Серхио. Земля (1959 г.)	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Павел Некрасов

Чужое Солнце. Инцидент Прометей

1. Миры Серхио. Земля (1959 г.)

— Превосходный чай и превосходный мед! — Горшенев¹ посмотрел на солнце сквозь стакан из тонкого стекла.

Следователь СО КГБ² Трифонов Тимофей Иванович, находившийся на месте происшествия второй день, тем временем задумчиво разглядывал тяжелый подстаканник с царскими вензелями. Он делал так каждый раз, когда хозяин дома угощал его чаем.

— Удивительно и превосходно! — с еще большим вдохновением повторил профессор. — Мы пьем чай, выросший на горных склонах благословенной Гурии, и закусываем медом, собранным трудами нашего дорогого Мино!

Мино Глonti только кустистую бровь поднял вместо ответа. Он до сих пор не мог понять, когда гость шутит, а когда говорит серьезно. Привыкнуть к манере общения профессора Горшенева на самом деле было непросто: неуживчивый интеллеktуал к концу пятидесятих разошелся во мнениях и поссорился практически со всеми коллегами в Институте истории АН СССР, лишился кафедры преподавателя в МГУ и умудрился настроить против себя ученый совет Академии наук СССР. От клейма «лжеученый» его отделял шажок воробыный и Сталинская премия³ второй степени, ставшая для скандального профессора охранной грамотой. Преснякова-старшего настойчиво отговаривали от включения Горшенева в состав следственной группы при Генеральной прокуратуре. Но Николай Ефимович знал ученого не понаслышке, работал с ним в качестве эксперта и научного консультанта по нескольким запутанным резонансным делам. И уже привычно включил в состав группы друга и соавтора профессора по научным публикациям Смолина Сергея Георгиевича.

— А вот это приводит меня в восторг! — тем временем продолжал Горшенев, отломив от куска маринованной капусты несколько листов темно-рубинового цвета. — Это, знаете ли, отблеск целой эпохи и страница нашей общей истории! — он захрустел ядреной гурийской закуской и вытер набежавшую слезу. — С одним лишь, но существенным отличием, кержаки⁴ при засоле вместо острого перца используют корень и листья хрена. Но это, пожалуй, единственное отличие от первоначального рецепта наших дорогих гурийцев.

Выслушав очередную тираду, хозяин дома приподнял вторую бровь. Вообще, для гурийца он был необычайно сдержан и немногословен. Зато при упоминании общей истории и старообрядцев Трифонов оторвался от созерцания подстаканника и перевел взгляд на профессора.

— Сергей Георгиевич, вы помните, такой же капустой нас угощала Евдокия Семеновна Кочеткова в деревеньке Калиновка? — Тот кивнул вместо ответа. — А ведь она родом из этих мест, что удивительно! — продолжал Горшенев. — При Николае Первом, наверняка тоже кровавом, в эти края ссылали семьи кержаков. Угоняли с насиженных мест, разбивали общины, в общем ломали единство!

¹ Профессор Горшенев, историк, этнолог, лингвист, один из персонажей ранних произведений автора, см. роман «Пепел. Книга первая. Паутина» (гл. 2 «Пыль времен», гл. 7 «Эхо»).

² Следственный отдел КГБ СССР.

³ В период правления Хрущева переименована в Государственную премию.

⁴ Кержаки — обобщенное название староверов в Сибири и на Урале, исторически одна из групп староверов, живших на р. Керженец в Нижегородской области и ставших первой старожильской волной переселения в Сибирь с европейской территории России.

Теперь взгляд на профессора перевел и Пресняков-старший:

— Федор Борисович, могу я перекинуться с вами парой слов?

— Разумеется! — по губам Горшенева скользнула улыбка. — Вот так неисповедимыми путями блюда и закуски кавказской кухни вместе с невестами попали на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток!

Он поднялся вслед за Пресняковым, все такой же высокий и дородный, почти не изменившийся за послевоенные годы. В отличие от него, тот же Смолин ссутулился и сильно постарел после расследования саботажа посевной в Зеньково⁵.

— Сергей Георгиевич, обсудите с нашим любезным хозяином покупку местной одежды, пока мы с Николаем Ефимовичем проясняем диспозицию, — обратился он к своему приятелю и ответил на вопрошающий взгляд Трифонова: — Мы, Тимофей Иванович, соблюдаем правило: покупать одежду у местных жителей. Люди здесь испокон века живут, столетиями приспособлялись к резким переменам погоды и особенностям пеших прогулок. Лично я предпочитаю и местные продукты, и местные напитки по той же причине.

— Понимаю, — кивнул Трифонов.

Ему было около сорока лет. Он тоже был наслышан о Преснякове и его группе следователей и экспертов при Генеральной прокуратуре, но работать вместе им выпало впервые.

Пресняков с профессором спустились по высокому деревянному крыльцу и неспешно двинулись вниз по тропе. Ни дом, ни пасека огорожены не были. Находилась хозяйство Мино Глonti в старой грабовой роще по правую сторону реки Бжужа за околлицей села Гоми. На реке заканчивалось строительство гидроэлектростанции. Ущелье укрепляли от оползней, а горные ручьи, протекавшие над водоводами, заковывали в бетон. Но неожиданная находка неподалеку от пасеки, застопорила часть инженерных работ: рабочих и специалистов допросили, взяли подписку о неразглашении и перевели на другие объекты. Местное партийное и советское руководство по приезду следственной группы из Москвы выразило надежду, что прибывшие товарищи в течение двух-трех суток разберутся с неожиданно возникшей ситуацией и работы продолжатся в полном объеме. Местное руководство беспокоило, что непредвиденная пауза в несколько дней помешает закончить все запланированное до наступления осенней распутицы и первых снегопадов. Строительство ГЭС дало толчок к развитию горных районов: к отдаленным поселениям прокладывали дороги, появились планы строительства высокогорных здравниц неподалеку от пастбищ среди альпийских лугов.

Советник юстиции Ефим Павлович Пресняков проводил дядю и профессора Горшенева взглядом и улыбнулся Трифонову:

— Такой уж человек наш профессор. Но вы ведь уже в курсе.

— Да, — кивнул тот. — Повидал человек всякое. Миндия Шалвович! — обратился он к пасечнику. — Вскоре вас начнут допрашивать следователи из Генеральной прокуратуры. Вас я уже допросил, но у товарищей из прокуратуры наверняка появятся вопросы более расширенного характера: специфика нашей работы предполагает заострение внимания на разных аспектах происшествия. Для меня первоочередным вопросом является государственная безопасность, особенно при строительстве такого крупного объекта, как гидроэлектростанция, а работников прокуратуры прежде всего интересуют целостность и законность всего происходящего в обществе и в жизни отдельно взятого советского гражданина. Пока что следствием не установлены причинно-следственные связи данного происшествия. При всей аномальности внешнего вида обнаруженного вами субъекта мы не можем исключать бытовых причин как его внешности, так и обстоятельств, при которых данный субъект был обнаружен. Допрашивая вас, я лишь коснулся этой стороны вопроса, но товарищи из прокуратуры займутся его исследованием более тщательно. Я прошу вас вновь припомнить не только все детали обнаружения

⁵ Отсылка к уже упомянутому сюжету «Пыль времен» и «Эхо».

данного субъекта, но и сведения об исчезновении в вашем районе людей в последнее время, либо иные обстоятельства, которые можно увязать с данным происшествием.

— Я вам уже все рассказал! — голос у пасечника был резким и гортанным, по-русски он говорил с сильным закавказским акцентом. — И свое мнение я вам тоже изложил. Но вы мне не верите! Не я ведь это придумал... Рабочие прибежали с криками: «Амирани⁶! Амирани! Мино батону, мы нашли его! Мы его видели! Мы видели его цепи!»

Ефим Павлович внимательно наблюдал за пасечником. Это было первое наблюдение, и опыт подсказывал ему, что тот не лжет и уверен в том, что два дня назад в присутствии свидетелей видел Амирани — героя древних грузинских сказаний, кавказского Прометея, как любили его величать ученые.

— Миндия Шалвович, я прошу вас, не горячитесь так, — он вклинился в разговор пасечника с Трифоновым. — Иногда происходят вещи, на первый взгляд необъяснимые. Но при внимательном изучении сопутствующих обстоятельств часто проступает очевидный преступный умысел, целью которого являются обогащение, вредительство, а иногда — более злонамеренные мотивы, которые становятся прерогативой товарищей из Комитета госбезопасности.

— В вашей правдивости и искренности никто не сомневается, — кивнул Трифонов. — Я не сомневаюсь и в показаниях рабочих. Но некоторые обстоятельства, связанные с вашей находкой, настораживают. С прибытием товарищей из прокуратуры и команды научных специалистов, расследование примет комплексный характер. Вы должны быть готовы к неожиданным и неудобным вопросам.

— Миндия Шалвович, когда Николай Ефимович с Федором Борисовичем вернутся, наша беседа превратится в обстоятельный и систематический разговор и затронет множество аспектов, связанных с происшествием и напрямую, и косвенно, — Пресняков продолжал наблюдать за пасечником. — А пока что она носит формальный характер. По невыясненным причинам фотографии найденного вами субъекта сделать не удалось, и мне трудно судить о нем по устным описаниям очевидцев. Вы на самом деле считаете обнаруженного в пещере индивида не человеком или, если выражаться более осторожно, не вполне человеком?

— Я прожил в этих горах всю жизнь, — после продолжительной паузы ответил пасечник. — Покинул их в начале войны и вернулся домой в сорок четвертом после ранения. Я уже не мог воевать из-за ранения. На ноги встал только потому, что кушаю наш мед, пью нашу воду. В этих горах прожил мой отец, мой дед и прадед. И каждый из них слышал звон цепей Амирани, а я увидел его. Люди всегда говорили, что пещера может открыться, и случайный путник может увидеть Амирани и его пса. И вот я увидел его! Я не видел его собаку, но я видел Амирани. Это не человек! Как он может быть человеком?! Он огромный и мощный. Тысячи лет он закован в цепи, но за тысячи лет он не умер и не ослаб. Он все такой же огромный и мощный! Когда вы увидите его, вы не будете задавать такие вопросы.

— Миндия Шалвович, у нас возникло неожиданное препятствие, — сказал Трофимов. — Все это нужно обсуждать в присутствии Николая Ефимовича, но я все же обрисую ситуацию. Кроме вас, в пещеру не смог зайти ни один из очевидцев. Все наши попытки тоже были неудачными. Может быть, техника и научная аппаратура товарищей из прокуратуры помогут нам попасть в пещеру. Но, возможно, вы знаете какой-то секрет, и это нам тоже помогло бы.

— Нет, никакого секрета я не знаю, — покачал головой пасечник.

— Сказания об Амирани — это сплав верований кавказских народов, — уточнил Смолин, наблюдавший за их беседой. — У многих народов этот культурный герой носит другие имена, но сюжет подвигов и развязка его истории неизменна. По некоторым признакам можно судить о глубокой древности образа Амирани, восходящей к временам матриархата. А это

⁶ Титан Амирани – сын безвестного охотника и богини охоты Дали. В народных сказаниях Кавказа и эпосе об Амирани прослеживаются сюжетные параллели с титаном Прометеем из древнегреческой мифологии.

поистине глубокая древность, это первые шаги человека разумного. Если вам будет интересен этот вопрос, я или Федор Борисович более широко осветим его. Вторым слоем идет сходство мифов об Амирани и титане Прометее. Оба выполнили функцию культурных героев, одарив первобытных людей основами технологий и ремесел. Оба понесли кару за это. Прометей был прикован к скале — кстати, здесь же, на Кавказе. Амирани тоже заковали в цепи, но в подземной пещере. Но с этого момента начинаются разночтения. Прометей так и остался героем древнегреческого мира: был освобожден Гераклом, примирился с Зевсом и находился при нем в качестве советника и защитника людей. Амирани же, за амбиции и соревновательность с богом, уже в более поздней религиозной традиции был прикован к скале под землей. Его верный пес лижет железную цепь, чтобы сделать ее тоньше. Но один раз в году кузнецы бога удаляют по наковальням, и цепь от этого вновь становится толще. Иногда пещера разверзается, и люди могут увидеть прикованного Амирани и его пса. О том, когда и как закончатся мучения Амирани, сказания умалчивают. Вот такая история, если вкратце.

Пасечник вышел из-за стола, набрал в чайник свежей воды и поставил его на очаг.

— Н-да, удивительная, конечно, история, — покачал головой Трифонов. — Но ползаться на древнюю мифологию при расследовании не стоит. Разумеется, слухи уже поползли по округе. Даже партийное руководство настоятельно рекомендовало оцепить место загадочной находки, но не потому что местные жители захотят взглянуть на нее, а потому что многие советские люди боятся сказочного героя.

— Определенная специфика подтверждает ваши слова, — кивнул Смолин. — Мы привыкли к образу былинного богатыря — самоотверженного героя и защитника земли русской. Но мифология русского народа выхолощена: прошла идеологическую, культурную и литературную обработку. А в сказаниях об Амирани, при всех его положительных качествах, перед нами возникает образ героя олимпийского образца: сверхъестественно сильного, заносчивого, тщеславного, идущего на поводу у вполне человеческих пороков. Этим он отличается от Прометея так же, как благородный титан Прометей в корне отличается от олимпийских богов и множества персонажей древности. И это отражение того же древнейшего слоя, когда миф возник и укоренился в памяти народа. В те времена правовые и этические нормы еще не установились, а жизнь людей регулировалась повседневностью и страхом перед более могущественными, как правило, скрытыми и непредсказуемыми силами: боги могли как помочь, так и покарать, иногда необъяснимо, повинувшись собственному произволу и возможностям. Боги меняли внешность, могли превращаться в животных, они играли с умами людей. Сам факт кары от чего-то неявного действовал на первобытную психику более отрезвляюще, чем возмездие от соплеменников. У Федора Борисовича выстроена теория о том, как постепенно складывались основы человеческого общества. Очень любопытные допущения приводятся в качестве примеров и доказательств. А вот и Федор Борисович, легок на помине!..

По тропе возвращались к пасеке Пресняков с Горшеневым. Лицо Николая Ефимовича было безмятежно, а по лицу профессора блуждала язвительная улыбка.

— Великолепная природа! — тем не менее заявил он с воодушевлением. — Не перестаю удивляться красоте и гармонии кавказских гор и тому, как люди вписались в этот суровый и вместе с тем прекрасный ландшафт. Колыбелью человечества принято называть разные места. Думаю, в будущем претендентов на нее прибавится. Но интуиция подсказывает мне, что именно в этом регионе человечество зародилось как разумный вид. Не оставляет меня это убеждение, и оно только крепнет с годами исследований. Кости и останки наших предков находят по всему миру. Но это лишь доказывает, что люди всегда кочевали вслед за дичью или искали лучшей доли в более удобных местах для проживания. И при каждой поездке на Кавказ, я лишь убеждаюсь в плодотворности изысканий прародины человечества здесь или в сопредельных регионах. Ко всему прочему, сохранившиеся реликтовые формы прародителей

человечества в таких труднодоступных местах в будущем пошатнут многие основы, на которых зиждется наука о происхождении человека.

— Не за реликтовые ли формы коллеги подвергли вас остракизму? — уточнил Пресняков.

— Николай Ефимович, вы прекрасно осведомлены о истинных причинах гонений на мои исследования и теорию. Труд является лишь косвенным обстоятельством в становлении человека разумного. Я же говорю о более сложном механизме, вызвавшем необходимость разумной и продуманной деятельности как отдельного человека, так и человеческих коллективов. Интеграцию разумного начала в трудовую деятельность невозможно однозначно классифицировать ни как причину, ни как следствие нашей эволюции. Трудятся и муравьи, и пчелы, и бобры, наконец. Но их трудовая деятельность и коллективизм — это инстинкт ради выживания и своеобразный пик эволюции этих видов. Так что теория, объясняющая возникновение каскада трудовых навыков у падальщиков, каковыми и были наши далекие предки, исключительно удачным строением кисти, для меня является малоубедительной концепцией и скорее доводом при манипуляции общественным сознанием. У многих приматов кисть устроена схожим образом. Причем многие из приматов имеют примитивные трудовые навыки. Но мы наблюдаем отсутствие эволюции у этих видов. Для начала человеческой истории был необходим некий мощный импульс, и я обнаружил его в ходе исследований и изучения различных свидетельств глубокой древности, дописьменного периода нашей общей истории, ныне рассеянных по всему миру.

При упоминании о манипуляции общественным сознанием Трифонов вновь воззрился на Горшенева. Пресняков только вздохнул и покачал головой: его недавнее внушение на профессора не подействовало.

— Если ваши выводы и исследования станут подспорьем в расследовании, я после окончания дела и возвращения в Москву тщательно изучу сложившуюся вокруг вас обстановку в научных кругах, — задумчиво произнес он.

— Право не стоит, Николай Ефимович! Ничего иного от научного сообщества я не ожидаю. Косность, ограниченность и отсутствие горизонтов для будущих изысканий в научном мире стали неписанным правилом. Это уже сложившаяся система, это наследие отчасти элитарного положения ученой среды во всем мире. После уничтожения религиозной платформы общество во всех странах опирается на труды и мнение ученых, даже не предполагая, насколько мифологизированы научные концепции и парадигмы! Непредвзятость и поиск истины остались в далеком прошлом. Их заменили самовозвеличивание и цеховые интересы... Но это мы с Сергеем Георгиевичем можем обсуждать часами. Я же предлагаю посетить наконец объект нашей поездки. Ночь в этих краях наступает стремительно, но у нас еще есть в запасе несколько часов. Если же у вас другие планы на этот день, то мы с Сергеем Георгиевичем займемся подготовкой к завтрашнему дню.

— Вы ведь собирались обзавестись местной обувью и одеждой, — заметил Ефим Павлович.

— Погода нам благоприятствует, пока что хватит и привычной одежды, — Горшенев перевел взгляд на руководителя группы. — Что скажете, Николай Ефимович?

— Давайте осмотримся на месте и составим собственное впечатление! — кивнул тот. — Миндия Шалвович, прошу вас присоединиться к группе. Товарищ Трофимов уже ориентируется на местности, но без ваших уточнений и дополнений картина происшествия будет неполной... Что ж, в таком случае на сборы отводится четверть часа!

На очаге бурлил закипевший чайник.

— Une aventure impressionnante nous attend, j'espère⁷, — заметил Горшенев на французском.

⁷ Нас ждет впечатляющее приключение, я надеюсь (франц.).

— *Quelque chose de vraiment extraordinaire*⁸, — отозвался Смолин.

Пасечник прислушивался к ним, пытаясь разобрать слова. Ученым и вообще всем приезжим он уже не доверял.

Древняя тропа вилась среди высоких грабов. Она видела сотни поколений, издревле живших в этих краях. Из года в год, из века в век пасечники возвращались в горы и на пасеки из долины с плетеными ульями⁹. Неспешно добирались до горных отрогов, когда в низинах солнце иссушало луга, а цветы на фруктовых деревьях осыпались. И так же неспешно поднимались в горы за волнами цветущих дикоросов, достигая альпийских лугов. Сотни поколений пробили в горах тропы к пастбищам и летним хижинам пастухов.

В воздухе звенела осень. Днем было еще тепло, но с заходом солнца текла с горных вершин снеговая прохлада. На пороге уже стоял сезон затяжных ливней и бурь, внезапно налетавших с моря. По окрестностям разносился глухой рокот техники, строительство вокруг ГЭС продолжалось. На одном из его участков после обрушения откоса, открылся вход в пещеру, в которой рабочие увидели закованного в цепи гиганта. Местные парни вспомнили о сказочном герое Амирани и запретили приезжим спускаться в пещеру. Несколько человек отправились на станцию доложить о находке начальству, а работавшие в бригаде племянники Мино прибежали на пасеку. Их крики до сих пор стояли у него в ушах: «Амирани! Амирани! Мино батано, мы нашли его! Мы его видели! Мы видели его цепи!»

Группа спустилась к реке. Здесь уже была накатана дорога. Рядом с ней был разбит временный лагерь следственной группы. Большая часть экспертов после поездки отдыхала. Пресняков-старший распорядился собрать необходимое оборудование и аппаратуру, взял еще трех человек, а остальным велел продолжать отдых. Через несколько минут группа на грузовике ГАЗ-51 добралась до оцепленного участка.

— Это уникальный случай, беспрецедентный в новейшее время, — говорил Горшенев, разминая ноги после поездки. — По сути, нет ни одного задокументированного, подкрепленного описанием и достоверными материалами происшествия такого рода. Товарищи, я уверен, что мы стоим на пороге глобальных перемен и такого рывка в будущее, что пройденный человечеством путь покажется обучением держаться на ногах.

— Мне тоже хочется в это верить, Федор Борисович, — поддержал коллегу Смолин. — Если обнаружим нечто действительно запредельное, это кардинальным образом изменит расклад сил в научном мире. Но все же выражу свои сомнения, хотя это, возможно, более чем преждевременно. В отличие от вас, я уверен, что адепты креационизма после открытия и описания разумного существа, превосходящего по физическим и иным параметрам современного человека, получат еще один козырь в свою колоду.

— Сергей Георгиевич, мошенники любую ситуацию пытаются использовать в свою пользу... Но для начала нам нужно обнаружить камень преткновения будущих баталий на два фронта, ведь нам придется отражать атаки как креационистов, так и представителей закосневшей науки образца пятидесятих годов. Так что приключение только начинается, и оно обещает быть захватывающим и тревожным.

Совместными усилиями выгрузили из кузова ящики с аппаратурой. По склону от места происшествия уже спешила подмога из нескольких милиционеров. Было очень тепло, в отдалении шумела река. И вдруг раскатился по округе странный, оглушительный звук, словно кто-то перевел дыхание или тяжело вздохнул и произнес несколько слов на грузинском языке:

— КИДэв რა ხანს ველოდო?.. ც'ვЭრიტ чаგАвлэб хэлс!¹⁰..

⁸ Нечто действительно незаурядное (франц.).

⁹ Сапетки – улья, плетеные из ивы, орешника или лозы. Один из древнейших видов улья.

¹⁰ Доколе еще мне ждать?.. Вцеплюсь в тебя через бороду! (კიდევ რა ხანს ველოდო?.. წვეწოთ ჩაგავლებ ხელს)

И от этого оглушительного вздоха все стихло: шум реки растворился в нем и щебет пичуг, и перестук обрушившихся со склона камней. От неожиданности люди замерли, а кое-кто и присел. И все почувствовали странное оцепенение и заторможенность, словно на них тоже накнули прочные путы.

— Вы это имели в виду, Сергей Георгиевич? — усмехнулся Горшенев, переборов ступор.

— Нет, — покачал головой тот. — Вы думаете, это он?

— Миндия Шалвович, вы об этом говорили? Это слышали ваш отец и дед? — с улыбкой спросил профессор пасечника, происходившее явно было ему по душе.

— И это тоже, — кивнул тот. — Амирани — живой: он вздыхает, печалится, гневается.

— Я немного знаю грузинский язык, но это его древняя, не совсем понятная мне форма. Вроде бы он сказал: «Сколько мне еще ждать? Я ухвачу тебя за бороду!» Любопытно, к кому он обращается?

Пресняков-старший переглянулся с Трифоновым.

— Ничего подобного я не слышал за эти дни, — покачал головой тот. — Я вообще не слышал и не видел ничего из ряда вон выходящего.

— Что ж, нужно опросить сотрудников, стоявших в оцеплении. Наверняка они что-то видели и слышали, но скрывают это.

Николай Ефимович еще раз оглядел группу и начал подъем, следом за ним шли остальные. Милиционерам было не по себе, они негромко переговаривались и старались не смотреть на москвичей. Горшенев со Смолиным перекидывались фразами на французском. Пасечник замыкал группу, он угрюмо оглядывался на оставшуюся внизу дорогу. Ефим Павлович дождался его:

— И часто вы слышите подобное, Миндия Шалвович?

— Нет. Слышал однажды в детстве, тогда дедушка рассказал мне все истории об Амирани. Наши дети совсем другие, не верят в сказки! И мы в сказки не верили. Я с друзьями эти горы, как русские говорят, на брюхе дважды прополз. Мы хотели помочь Амирани, хотели освободить его... Но когда я на самом деле увидел его в цепях, — он резко остановился. — Я испугался и понял, что знаю о нем только со слов людей. Но люди ошибаются. Мы все могли ошибаться: мы не знаем, почему на нем цепи. Ваш дядя осторожный, вы тоже. Но этого ученого я бы не подпускал к Амирани.

Он внезапно остановился и прошептал несколько слов, словно молился. Ефим Павлович тоже остановился. Он не сомневался в храбрости, опыте и силе духа собеседника, как не сомневался в его словах, потому что пасечнику незачем было лгать и вводить приезжих в заблуждение. И неожиданно тот затянул песню. Подкинул за плечами выцветший вещмешок и продолжил подъем по склону. Через несколько мгновений милиционеры подхватили его песню. И так же неожиданно послышался издали сильный и чистый голос. Кто-то подпевал им. Пасечник резко остановился и так же резко остановились милиционеры. Их лица, как и лицо Мино батоно, осветились радостью.

— ДидеЕба Упалс¹¹! — негромко произнес пасечник и уже по-русски сказал на все ушле: — Мама Гиорги¹², Господь услышал меня!

По дороге со стороны Шемокмеди шел высокий старик с посохом. Он тоже остановился и поднял руку в знак приветствия. При его появлении на лице Трифонова снова отразилась задумчивость.

— Кто это? — по общему оживлению Пресняков-старший уже понимал, что появился местный авторитет, с которым придется либо считаться, либо пойти с ним на конфликт.

¹¹ Слава Господу! (დიდება უფალს!)

¹² Уважительное обращение к священнику на грузинском языке: «Отче Георгий!»

— Николоз Барамидзе¹³, отец Георгий, иеромонах, — ответил Трифонов. — Служил во многих приходах Гурии, несколько арестов, две ссылки. Десять лет назад вернулся в родные места, живет в селе Шемокмеди, продолжает поддерживать христианский культ, крестит, венчает, отпевает. Местные жители любят его и следуют указаниям старца¹⁴. Миндия Шалвович! — он спустился к пасечнику. — Какие сюрпризы нам еще ожидать?

Песня над ущельем незаметно заглохла. Вечерело, в воздухе проплывали длинные беле-
сые паутинки.

— Вы видите старика с посохом, а я вижу самого Господа, — ответил пасечник.

— Ясно, — кивнул Трифонов. — Но в следующий раз нас тоже поставьте в известность.

— Я думаю, присутствие такого человека не помешает, — кивнул Пресняков-старший.

Он отозвал племянника в сторону. Они негромко переговаривались, оглядывая ущелье. Ефим Павлович время от времени делал пометки в записной книжке.

— Здравствуйте, дети! Здравствуйте! — отец Георгий споро поднялся на склон и обнял каждого из местных. Но обращался он исключительно к пасечнику: — Вышел из Махарадзе¹⁵ сразу, как мальчишки записку от тебя принесли! Где-то ребята на грузовиках подбросили, где-то на арбе, где-то пешком. Но слава Господу, успел! А это ваше начальство? — он несколько мгновений вглядывался в лица Трифонова и Пресняковых, словно читал прожитое ими. — Здравствуйте, молодые люди! — с русскими он разговаривал почти без акцента, своеобразное произношение у него появлялось после того, как кто-то из местных подхватывал беседу.

— Добрый вечер, — Николай Ефимович пожал ему руку. — Как обращаться к вам, чтобы не вызвать пересудов или порицания?

— Зовите меня Нико!

— Мы с вами тезки, называйте меня Николаем. Это мой племянник Ефим Павлович.

— Евфимий! — кивнул старец. — Прекрасное древнее имя.

— Это следовательно из следственного отдела КГБ Трифонов Тимофей Иванович. Как к нему обращаться, я вам не советчик. А это наши специалисты: профессор Горшенев Федор Борисович и доктор исторических наук Смолин Сергей Георгиевич. Как к ним обращаться, я вам тоже не советчик. Я так понимаю, что вас вводить в курс дела не нужно.

— Очень приятно, — старец слегка поклонился приезжим. — Что ж, дети мои, с именем Господа на устах вступим на сей путь!

И затянул древний гимн¹⁶ древней Грузии:

— Шэн хар вЭнахи, Ахлад АкхавЭбули, морчи кЭтили, Эдэмши данЭргули¹⁷!

Спустя мгновение вслед ему подхватил басом один из милиционеров, пожилой и похожий на пасечника мужчина, словно они были братьями. Еще спустя мгновение сам Мино батоно включился в хор. Их протяжное многоголосие накрыло окрестности и проникло в такую же древнюю пещеру на склоне ущелья. Спустя еще мгновение по склону облаком растекся вздох Амирани:

— Ара мхОлод симгхЭра, мЭсмис тkvЭни намГАлиса да урОэбис хмаУри... тkvэн исЭв чэмс джАчвэбс чЭдавт¹⁸!

¹³ Прототипом отца Георгия стал архимандрит Иоанн (в миру Илларион Шарашидзе).

¹⁴ Бери (ბერი) – старец, уважительное обращение к монаху, священнику.

¹⁵ Районный центр, ныне город Озургети (до 1991 г. носил название Махарадзе).

¹⁶ Древний богородичный гимн, написанный в XII веке царем Деметре I (сыном Давида Строителя) «Шен хар вэнахи» («Ты еси лоза»).

¹⁷ Ты еси лоза виноградная, вновь расцветшая, ветвь благая, в Эдеме посаженная. (შენ ხარ ვენახი, ახლად აყვავებული, მორჩი კეთილი, ედემში დახეგრული).

¹⁸ Не только песни, я слышу грохот ваших серпов и молотов... Вы всё ещё куете мои цепи! (არა მხოლოდ სიმღერა, მეხმის თქვენი ხმაგალისა და უროების ხმაური... თქვენ ისევ ჩემს ჯაჭვებს ჭედავთ!)

На мгновение люди снова оцепенели, но второй куплет гимна прорвал плотный шлейф наговора Амирани:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.